

УДК 343.985

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА С ЦЕЛЬЮ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Д.А. РОМАНЮК

(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Рассмотрены проблемные вопросы, связанные с изучением личности преступника при осуществлении деятельности по расследованию уголовных дел с целью раскрытия преступлений прошлых лет. Предложены пути совершенствования организационного и информационного обеспечения деятельности по изучению личности преступника для повышения раскрываемости преступлений прошлых лет. Приведены практические примеры положительного использования альтернативных источников информации о личности преступника, способствовавших эффективному достижению целей предварительного следствия. Проанализированы направления по улучшению практики раскрытия преступлений прошлых лет следственным путем. Предложен ряд нововведений, в первую очередь создание информационного массива сведений о решениях общих судов Республики Беларусь по уголовным делам, для более оперативного получения материалов, способствующих всестороннему изучению личности интересующего лица, выбору оптимальной линии поведения следователя, определению тактики производства отдельных следственных действий и изобличению лиц, совершивших преступления в прошлые годы.

Введение. Установление лица, совершившего преступление, занимает значительную часть деятельности следователей и сотрудников органов дознания по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Для этого проводится комплекс следственных действий, оперативно-розыскных, поисковых и организационных мероприятий по сбору, оценке, исследованию и использованию информации о лицах, совершивших преступление. Результативность данной деятельности существенно связана со знанием следователями и лицами, производящими дознание, информативных свойств личности, особенностей отображения данных свойств вовне, следовой картины преступления, иных источников, хранящих личностную информацию, и специфики оценки информации о личности, в первую очередь лиц, совершивших преступление. Как итог, использование имеющихся знаний в целях поиска, установления, изобличения и задержания лиц, совершивших нераскрытые преступления.

Анализ деятельности правоохранительных органов свидетельствует о том, что многие преступления, особенно совершенные в условиях неочевидности, остаются нераскрытыми, а некоторые раскрываются спустя продолжительное время, когда причастные к ним лица совершают значительное число преступных деяний [1, с. 3].

Основная часть. После установления лица, подозреваемого в совершении ранее нераскрытого преступления, важное место в следственной работе занимает изучение личности преступника. Под криминалистическим изучением личности преступника можно понимать установление криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления, а также обвиняемом, потерпевшем и других участниках процесса расследования, включающей сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия и расследования, а также использования в целях осуществления криминалистической профилактики [2, с. 139 – 140]. Разделяя мнение М.А. Лушечкиной, можно, однако, заключить, что в приведенной дефиниции, на наш взгляд, не отражена одна из важных целей данной деятельности – раскрытие и расследование преступлений прошлых лет. При грамотной организации и планировании расследования данная цель изучения личности достижима на всех этапах расследования, но зачастую неоправданно игнорируется (упускается) правоприменителем.

При возобновлении производства по ранее приостановленному уголовному делу в распоряжении следователя зачастую лишь одномесячный срок следствия. А для продления данного срока потребуются весомые основания. За этот короткий срок следователю необходимо доказать вину (либо установить непричастность) лица в инкриминируемом деянии. Для этого требуется проведение многочисленных следственных действий, экспертных исследований, а также оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, следователь принимает меры по возмещению причиненного преступными действиями вреда. Но при этом не стоит забывать про необходимость отработать указанное лицо на причастность к совершению других оставшихся нераскрытыми преступлений. Это особенно актуально в современных условиях, когда в Следственном комитете Республики Беларусь отсутствуют специализированные подразделения по расследованию преступлений прошлых лет, а лишь созданы постоянно действующие межведомственные рабочие группы по изучению уголовных дел о преступлениях прошлых лет. Данная работа должна про-

водиться в тесном взаимодействии с органами дознания, в основном с сотрудниками уголовного розыска. Но встречаются многочисленные факты, когда следователь ограничивается направлением соответствующего поручения и истребованием ответа на него. Исполнение подобных поручений нередко носит формальный характер. Ничем иным, как принижением значения работы следователя по раскрытию преступлений, в особенности прошлых лет, эту ситуацию назвать нельзя. Мнение о прямой зависимости раскрытия преступлений прошлых лет от результатов оперативно-розыскной деятельности встречается как у практических работников, так и в некоторых литературных источниках. На подобные убеждения в свое время указывали, критикуя, такие юристы, как С.В. Мурашов, В.Ф. Статкус, В.П. Бахин, В.М. Быков, В.П. Лавров и другие.

Изучение следователем личности подозреваемого (обвиняемого) – процесс сложный и многогранный. Раскрыв положительные и отрицательные стороны данного участника процесса расследования, следователь в первую очередь решает задачи расследования по находящемуся в производстве уголовному делу. Тщательно изучив личность подозреваемого (обвиняемого) по конкретному уголовному делу, следователь имеет возможность: компетентно квалифицировать преступление; установить подлинные цели и мотивы деяния; правильно решить вопрос о мере пресечения; грамотно определить соответствующие личности и ситуации, тактические приемы производства отдельных следственных действий; сделать выводы о необходимости применения мер безопасности к участникам уголовного процесса; выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принять меры к их устранению [3, с. 64]. От времени, затраченного на изучение личности преступника и сбор характеризующих его данных, напрямую зависит своевременность и эффективность решения стоящих перед следователем задач. Кроме того, следователь имеет возможность установить факты преступной деятельности конкретного лица в прошлом, оставшиеся нераскрытыми, в том числе латентными. Этому зачастую способствует установленный психологический контакт. Ученые-криминалисты, изучающие проблемы допроса (Н.И. Порубов, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, А.Р. Рагинов, Г.Г. Доспулов, М.К. Амосова, О.Я. Баев, Ф.В. Глазырин и др.), неоднократно заостряли внимание на важности данного тактического приема. Причем психологический контакт важен как при допросе, так и при производстве других следственных действий. Но не менее значима роль дополнительных источников информации об изучаемой личности, к которым можно отнести:

- характеристики с места жительства, работы, учебы, отбывания наказания и др.;
- показания родственников, знакомых, соседей, коллег по работе, сослуживцев и др.;
- приговоры судов по уголовным делам о ранее совершенных преступлениях, а также сами материалы данных дел.

Приведенные примеры источников не являются исчерпывающими, а относятся к наиболее распространенным. Важное место среди них занимают материалы архивных уголовных дел. Результаты проведенного исследования А.А. Парамонова показали, что в архивных уголовных делах и других архивных материалах содержится информация, которая может быть использована в новом расследовании: о лицах, совершивших преступление (об этом имелись данные в 70,8 % изученных архивных дел и материалов); связях лиц, проходящих по расследуемому делу (44,8 %); других фактах преступной деятельности обвиняемого (подозреваемого) (11,6 %); о местонахождении скрывающегося известного преступника (64,4 %); о местонахождении похищенного, нажитого преступным путем или скрываемого от наложения ареста с целью конфискации имущества (50 %); об исходных данных: для определения тактики отдельных следственных действий (33,6 %); для изучения личности обвиняемого (подозреваемого) (около 70,8 %), потерпевшего (22 %); установления личности убитого (7,6 %), а также материалы, необходимые для проведения судебных экспертиз (47 %) и др. [4, с. 13]. Таким образом, игнорировать такой объем криминалистически значимой информации при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет нецелесообразно.

Анализ практики свидетельствует, что наиболее распространенным основанием приостановления предварительного следствия является неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Отсутствие информации о лице, совершившем преступление, можно считать основной причиной увеличения массива нераскрытых преступлений прошлых лет. Исходя из сведений Информационного центра МВД Республики Беларусь, в 2011 году по законченным производством уголовным делам установлено 66315 лиц, совершивших преступление, из которых 26911 имели судимость. В 2012 году этот показатель составил 22526 лиц, имевших судимость, из 52981 лиц, установленных по законченным производством уголовным делам. Следовательно, практически в 50 % случаев информация о лицах, совершивших преступление, содержалась в материалах архивных уголовных дел, приговорах судов.

Заслуживает рассмотрения и вопрос о сроках хранения уголовных дел в архивах судов республики. Согласно положениям Постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 13.12.2006 № 76 «Об утверждении перечня документов Министерства юстиции Республики Беларусь, организаций системы Министерства юстиции Республики Беларусь, судов и адвокатуры с указанием сроков хранения» диапазон сроков хранения архивных уголовных дел варьируется исходя из уголовно-правовой квалификации и может составлять от 3-х до 25-ти лет. Исключением являются уголовные дела о преступлениях

против мира, безопасности человечества и военных преступлениях, а также на осужденных к смертной казни или пожизненному заключению, которые подлежат постоянному хранению.

Столь существенные различия в сроках хранения архивных уголовных дел по их категориям, могут обосновываться необходимостью обеспечения решения уголовно-процессуальных или гражданско-правовых вопросов. Но если рассматривать материалы архивных уголовных дел как источник криминалистически значимой информации, составляющей информационное обеспечение расследования преступлений, то 3-х, 5-ти и даже 8-ми летние сроки являются недостаточными, а разбежка в них неоправданной. Сроки хранения архивных дел не должны устанавливаться на основании тяжести расследованного преступления. В основу должна быть положена значимость материалов архивного уголовного дела для последующего расследования других уголовных дел, в первую очередь о преступлениях прошлых лет.

Наряду с материалами архивных уголовных дел, действенным вспомогательным инструментом для оперативного получения сведений о личности подозреваемого (обвиняемого) является существующий Единый государственный банк данных о правонарушениях, в котором содержится информация о привлечении граждан к административной и уголовной ответственности. С помощью банка данных можно незамедлительно, с рабочего места сотрудника, получить информацию о преступном прошлом интересующего лица. Такая информация позволяет сформировать поверхностное представление о конкретном лице и спланировать действия по дальнейшему изучению его личности. Но не у каждого следователя есть возможность своевременно получить эту информацию.

В современных условиях значение информатизации существенно возрастает, и большая роль отводится информационному обеспечению расследования преступлений. Но несмотря на предпринимаемые усилия по информатизации деятельности правоохранительных органов, совершенствованию технического (компьютерного) оснащения и программного обеспечения, информатизация процесса расследования преступлений, в частности прошлых лет, и установления лиц, их совершивших, далека от совершенства. Отсутствие полноценной системы связи и передачи данных значительно снижает эффективность использования автоматизированных банков и баз данных, отрицательно отражается на решении задач расследования по установлению и изучению личности преступника. До сих пор не удается преодолеть информационную обособленность различных государственных правоохранительных органов и создать единое информационное пространство. Эта проблема является предметом дискуссий уже давно [5, с. 3 – 4] и как никогда актуальна сегодня. Негативным примером тому является отсутствие в ряде районов республики доступа сотрудников Следственного комитета к учетам и базам (банкам) данных, которые ведутся в ОВД страны, что препятствует расследованию, в частности своевременному изучению личности преступника.

Вопрос о доступе следователей к базам и банкам данных системы МВД требует организационно-управленческого решения, в то время как ситуация с получением (истребованием) приговоров судов обстоит гораздо сложнее. Приговор суда по уголовному делу о ранее совершенном преступлении лицом, личность которого изучается, является не менее важным источником информации при расследовании преступлений прошлых лет. Примером может служить уголовное дело по обвинению гражданки Ц. в совершении трех эпизодов преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь, находившееся в производстве следственного отдела предварительного расследования УВД Бобруйского горисполкома [6]. После задержания гражданки Ц. по подозрению в совершении преступления и возобновления производства по уголовному делу, ранее приостановленному по пункту 1 части 1 статьи 246 Уголовного процессуального кодекса Республики Беларусь, следователь провел кропотливую работу по изучению личности задержанной. Проанализировал способ совершения преступления по уголовному делу, находившемуся в производстве, и уголовному делу, по которому гражданка была осуждена ранее. С целью истребования копии приговора одного из судов города Минска, где была осуждена гражданка, следователь направил запрос по факсу с обоснованием срочности получения интересующего судебного решения. Получение в день истребования копии приговора позволило оперативно изучить необходимые данные. Располагая собранной информацией, следователь установил, что в городе Бресте аналогичным способом совершено два преступления, уголовные дела о которых также приостановлены в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. После возобновления производства по указанным уголовным делам, в ходе проведения следственных действий гражданка Ц. была изобличена в совершении обоих преступлений на территории города Бреста, о чем дала признательные показания. Таким образом, следственным путем были раскрыты преступления в другом регионе страны. Из материалов уголовного дела следует, что гражданка Ц. явно не ожидала такой оперативности установления эпизодов ее преступной деятельности в прошлом, к тому же в другом городе республики. Фактор внезапности [7, с. 515 – 533] дал позитивный результат, но для этого потребовались определенные условия. В значительной степени успешному раскрытию данных преступлений спо-

собствовало оперативное изучение личности преступника, которое было практически невозможно без своевременного получения копии приговора суда одного из районов города Минска.

В приведенном примере следователем проявлена инициатива, которая дала положительный результат. Но этот пример, скорее, положительное исключение из складывающейся практики. В случаях, когда лицо, личность которого подлежит изучению, ранее судимо в той же местности, в которой проводится расследование, не возникает особых проблем с истребованием копий приговоров. А в ситуациях, когда лицо неоднократно судимо в различных регионах страны, процедура гораздо сложнее. Следователь изначально истребует сведения о судимости интересующего лица из Информационного центра МВД Республики Беларусь. Процедура занимает около двух недель. Располагая полученными сведениями о судимости, следователь направляет запросы в соответствующие суды для получения копий судебных решений. Ответ на подобные запросы, также поступает не ранее чем через две недели. Соответственно, фактически месяц срока следствия для всестороннего изучения личности преступника упускается. При ограниченности времени, отведенного законодателем следователю на расследование в целом и изучение личности в частности, подобная ситуация является расточительством временных ресурсов. Приведенные факты значительно снижают эффективность использования информационных технологий в расследовании преступлений. На практике встречаются ситуации, когда изучаемое лицо ранее неоднократно судимо в разных регионах страны, и запрашивать копии приговоров приходится из множества судов. В подобных случаях, своевременно изучив приговоры судов в отношении подозреваемого (обвиняемого), следователь имеет возможность четко определить представляющие наибольший интерес уголовные дела, по которым гражданин был ранее осужден, и выбыть в соответствующий суд для изучения данных дел.

По нашему мнению, переломить сложившуюся ситуацию поможет создание автоматизированного банка данных приговоров и иных решений общих судов Республики Беларусь по уголовным делам. Наличие возможности в любом регионе страны по запросу в местный суд истребовать копии всех приговоров в отношении конкретного лица, независимо от суда, принявшего решение, положительно повлияет на процесс расследования. Это значительно сократит сроки получения информации, ускорит процесс изучения личности преступника, тем самым положительно отразится на изобличении лиц, причастных к совершению преступлений прошлых лет.

Важно отметить, что давно возникла необходимость отмены «палочной» системы оценки работы следователя, когда основным критерием результативности является количество уголовных дел, оконченных производством. При этом уголовные дела, соединенные в одном производстве, по отчету проходят как одно уголовное дело, независимо от числа соединенных дел. Также следует изменить отношение к продлению срока предварительного следствия как к нарушению, особенно в тех случаях, когда для этого есть объективные причины. Это позволит преодолеть ситуацию, в которой следователю невыгодно увеличение количества эпизодов преступной деятельности в рамках одного уголовного дела в отношении лица или группы лиц. Так как это часто влечет за собой продление срока следствия и сокращение общего числа дел, направленных в суд конкретным следователем. Необходимо считать общее количество уголовных дел, находившихся в производстве следователя, включая соединенные, учитывать показатель раскрытия преступлений непосредственно следователем. Тогда следователь будет наиболее заинтересован в раскрытии преступлений следственным путем, в первую очередь преступлений прошлых лет.

Заслуживает отдельного внимания вопрос о пересмотре сроков предварительного следствия. В научных публикациях высказывалось мнение об изменении сроков предварительного следствия, исходя из уголовно-правовой классификации преступлений по степени их тяжести [8]. Увеличение срока следствия по тяжким и особо тяжким преступлениям позволит не только более качественно выполнять задачи расследования по каждому уголовному делу, но и при установлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, всесторонне изучить его личность и отработать на причастность к нераскрытым преступлениям прошлых лет. Более тяжкие преступления чаще совершают лица, имеющие криминальный опыт, а совершенные ими ранее преступления могли остаться нераскрытыми.

Заключение. Изложенные факты вскрывают ряд негативных сторон. Необходимо преодолеть сложившиеся тенденции в работе по столь важному и сложному направлению следственной деятельности. Это потребует пересмотра методологических основ деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет. Одним из основных элементов рассматриваемой деятельности является изучение личности преступника по расследуемым уголовным делам в целях раскрытия преступлений прошлых лет. В первую очередь для оптимизации работы следователя по изучению личности преступника с целью раскрытия и расследования преступлений прошлых лет необходимо:

- 1) обеспечить во всех регионах страны прямой доступ следователей к базам (банкам) данных и учетам, ведущимся в органах внутренних дел, с целью незамедлительного получения и проверки информации, характеризующей лиц, проходящих по уголовному делу;

- 2) создать автоматизированный банк данных приговоров и других решений общих судов Республики Беларусь по уголовным делам для возможности оперативного получения копий судебных решений

по уголовным делам о преступлениях, совершенных изучаемым лицом в прошлом. Что позволит в ходе расследования в короткие сроки определить эффективную тактику производства отдельных следственных действий и, по возможности, установить психологический контакт с подозреваемым (обвиняемым), а также спланировать действия по проверке его на причастность к нераскрытым преступлениям прошлых лет;

3) пересмотреть сроки хранения архивных уголовных дел в судах в сторону их увеличения с позиции значимости содержащихся в них материалов для раскрытия и расследования других преступлений, в первую очередь преступлений прошлых лет. Это послужит результативному использованию архивных материалов при изучении личности преступника;

4) установить сроки предварительного следствия исходя из уголовно-правовой классификации преступлений по степени их тяжести, что позволит по более тяжким преступлениям при установлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, всесторонне изучить его личность и отработать на причастность к нераскрытым преступлениям прошлых лет;

5) учитывать при оценке работы следователя количество раскрытых следственным путем преступлений прошлых лет. Выявлять следователей, склонных к глубокому анализу материалов уголовных дел и изучению личности преступника. В показателях работы принимать во внимание общее количество эпизодов по уголовным делам, оконченным производством, что создаст благоприятные условия для реализации личностных качеств следователя в достижении целей расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жбанков, В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации / В.А. Жбанков. – М.: А.П.О., 1993. – 36 с.
2. Лушечкина, М.А. Криминалистическое изучение личности / М.А. Лушечкина // Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков [и др.]; отв. ред. Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – С. 138 – 151.
3. Лавров, В.П. Некоторые проблемы методики расследования преступлений, совершаемых рецидивистами / В.П. Лавров // Проблемы криминалистической теории и практики : сб. науч. ст. преподавателей и адъюнктов каф. криминалистики, к 10-летию Моск. ун-та МВД России / Моск. ун-т МВД России; редкол.: А.Ф. Волынский [и др.]. – М., 2012. – С. 57 – 65.
4. Парамонов, А.А. Архивные уголовные дела и другие архивные материалы как элемент информационного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Парамонов; Калинингр. юрид. ин-т МВД России. – Калининград, 2004. – 24 с.
5. Дяблова, Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.Л. Дяблова; Тульский гос. ун-т. – М., 2008. – 21 с.
6. Архив суда Бобруйского района и г. Бобруйска. – Уголовное дело № 1-207/10.
7. Криминалистика: учебник для вузов / Р.С. Белкин [и др.]; под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999. – 990 с.
8. Романюк, Д.А. К вопросу о сроках предварительного следствия в Республике Беларусь / Д.А. Романюк // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 2. – С. 61 – 63.

Поступила 17.09.2013

IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL IDENTITY PROCESS FOR DETECTION AND INVESTIGATION OF PAST CRIMES

D. ROMANIUK

Issues related to the criminal identity process for detection of past crimes are considered. Ways of improvement organizational and activity information support on criminal identity for past crime detection are offered. Practical examples of positive use of alternative sources of information about criminal's personality, promoting effective achievement of the purposes of preliminary investigation, are resulted. Ways of improvement of practice of past crime detection by means of investigation are considered. A set of innovations is proposed: first of all creation of an information file of data on decisions of the general courts of Belarus on criminal cases, for more operative reception of materials and a person of interest's all-around study, a choice of the inspector's optimum line of conduct, definition of tactics of carrying out of separate investigatory actions and exposure of the persons who have committed past years' crimes.